

УДК 316.36

**Религиозные практики:
самоидентификация людей из межэтнических браков в Казахстане**

Уалиева Сауле Кабдумаликовна

кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета имени Д. Серикбаева. 070004 Казахстан, г. Усть-Каменогорск, ул. Протозанова, 69. E-mail: ualli@mail.ru.

Аннотация. Религиозные практики в современном обществе весьма разнообразны. Межрелигиозное взаимодействие в межэтнических браках является темой особого разговора. В данной статье рассматриваются вопросы религиозной самоидентификации людей из смешанных межэтнических браков. Изучение религиозного фактора и межрелигиозного взаимодействия в межэтнических браках имеет особое значение для определения религиозной идентичности людей. Специальные исследования дают возможность более углубленно изучить ситуацию в межэтнических браках: согласно данным глубинных интервью по теме «Межэтнические браки в Казахстане» (проводилась по гранту CARTI) получены интересные результаты. Люди, вступающие в межэтнические браки, более толерантны, поскольку с уважением относятся и принимают человека другой этнической и религиозной принадлежности. Люди, рожденные в межэтнических браках более осторожно относятся к выбору религии одного из родителей, они осуществляют собственный выбор.

Ключевые слова: религия; самоидентификация; межэтнические браки; толерантность.

В настоящее время для большинства населения кроме этнической существенной является религиозная самоидентификация. Изучение особенностей религиозных практик, сценариев межрелигиозного взаимодействия в межэтнических браках имеет особое значение для осмысления механизмов религиозной формирования идентичности людей из смешанных браков.

Исторический опыт показывает, что до революции браки между людьми различных религий не приветствовались, предполагался запрет религиозными установками на заключение таких браков. Браки заключались между представителями этносов, исповадовавших одну религию: казахи, татары, узбеки (мусульманами), или же между русскими, украинцами, белорусами (православными христианами). Если же женились люди разных вероисповеданий, то происходил предварительный переход одного из супругов в другую религию. Например, встречались крещенные татары, башкиры, казахи. Численность их была незначительна, однако, такие случаи имели место.

Как отмечает исследователь А.Л. Эдгар, до 1917 г. «смешанными» считались лишь браки, заключенные между лицами разных вероисповеданий. В царской России государство стало интересоваться вопросами этнической и языковой классификации населения в конце XIX в., однако вероисповедание оставалось основополагающей категорией. Только оно имело значение при совершении таинства брака. В таких условиях браки между христианами и мусульманами заключались лишь в том случае, если жених или невеста переходили в другую веру и брачный союз заключался по всем правилам той религии, которая становилась общей для обоих супругов. Когда пожениться хотели молодые люди, принадлежавшие к разным национальностям, но оба исповадовавшие ислам или православие, – это никак не касалось государства (Edgar 2008, S.7-8).

В отношении советского времени следует подчеркнуть: государственная политика в отношении религии, доминирование атеистической идеологии вели к тому, что для межэтнических браков преграды в виде религии в абсолютном большинстве случаев не возникало. Более того, в советский период проводилась политика поощрения таких браков, поскольку это трактовалось как шаг на пути создания «единого советского народа». В силу этих причин,

межнациональные браки регистрировались ЗАГСом безо всяких религиозных ограничений.

С обретением независимости и становлением суверенитетов изменяется ситуация в определении этнической и религиозной идентичности людей из межэтнических браков. Изменяются приоритеты в выборе самоидентификации людей из таких браков. Особый интерес представляет идентификация людей в этническом и религиозном аспектах.

По данным глубинных интервью, проведенных автором статьи, получены результаты, которые позволяют представить некоторые аспекты религиозного взаимодействия в межэтнических браках. Были собраны жизненные истории людей (состоящих в межэтническом браке, родившихся в таких браках).

В отличие от советского периода, в настоящее время произошли изменения в культурном взаимодействии в межэтнических браках. Изменилось отношение к религии в целом. В советские годы в силу политических причин религия не имела такой значимости как сейчас. В настоящее же время значение религии значительно выросло. Сейчас в нашей стране происходит религиозный ренессанс. В современном Казахстане наблюдается стремление к сохранению и бережному отношению обоих супругов из смешанных пар к этническим обрядам, традициям, празднованию религиозных праздников. В межэтнических семьях отмечают и мусульманские, и христианские праздники. Из интервью с респондентом (псевдоним «Назым Кусманова», 40 лет, г. Алматы, казашка, замужем за русским): «И яйца на Пасху красим, и шельпеки готовим по пятницам...»³¹.

По поводу религиозного состояния и взаимодействия людей из межэтнического брака, принадлежащих к разным религиям отметим, что чаще всего на переход в другую религию решаются женщины. И при этом не только гендерный аспект является решающим, но и специфика религии, которую исповедуют состоящие в межэтническом браке. Например, в православии в случае брака христианина с мусульманином возможно сохранение каждым из них собственного вероисповедания. Так, в беседе Отец Евгений (г. Усть-Каменогорск) комментирует отношение церкви к этому вопросу: «Православие предоставляет свободу выбора для женщин мусульманок, вышедших замуж за православных».

Ислам в этом отношении более формален: если муж мусульманин, то желательно, чтобы жена тоже приняла ислам. Православные женщины, вышедшие замуж за мусульман (казахов, татар, азербайджанцев, уйгур и т.д.), в период после обретения суверенитета, могут принять мусульманство. После проводится обряд бракосочетания по мусульманским традициям – Неке Қию.

Примеров таких жизненных ситуаций немало. Представлю один из интересных случаев. Респондент (псевдоним «Куат Сагиев», 29 лет, г. Семипалатинск, казах, женат на русской) отмечал, что в истории его семьи имели место межнациональные браки. Так, его родной дед, который закончил учительские курсы в г. Семипалатинске, был женат на русской. Надо отметить, что в советские 1930-40-е годы, когда женился дед, о религиозной принадлежности вопрос не поднимался. В семье в большей степени были сохранены казахские воспитание и традиции. Дети в их семье определили свою этническую принадлежность как казахи. Теперь внук из смешанного брака сам женится на русской девушке: «Это дед передал мне по крови»³², - отмечает в интервью респондент.

³¹ Интервью: псевдоним «Назым Кусманова», г. Алматы, февраль 2008.

³² Интервью: псевдоним «Куат Сагиев», г. Семипалатинск, июнь 2008.

Самое интересное, что в молодой семье религиозный вопрос был решен четко. Молодые предварительно совместно обговорили и девушка приняла мусульманство, после чего был совершен обряд по мусульманским традициям.

Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что изменение общественной ситуации сегодня влияет на решение вопроса о религиозной принадлежности одного из будущих супругов по сценарию дореволюционного Казахстана.

При этом к некоторым обрядам люди, состоящие в межэтническом браке, относятся осторожно. Например, к вопросу соблюдения мусульманского религиозного обряда обрезания. Респондент (псевдоним «Руслан Карнашев», 39 лет, г. Алматы, татарин, женат на русской) в интервью отмечает, что шестилетнему сыну (который уже сейчас самоидентифицирует себя как татарин) супруги, обсуждая вопрос о необходимости проведения обряда обрезания, решили не проводить его³³. В большинстве интервью, полученных нами в ходе исследования, вне зависимости от того, является ли отец мусульманином или христианином, супруги в большой степени соблюдают осторожность в решении вопроса об обряде обрезания.

Материалы интервью с молодыми людьми из межэтнических браков показывают, что они осторожны в определении своей религиозной принадлежности.

Пример из интервью респондента (псевдоним «Тимур Бейсембаев», 20 лет, г. Усть-Каменогорск, студент, папа казах, мама русская): «Я пару раз был в церкви, пару раз в мечети. Самое интересное - давление, которое было на меня. Бабушка (со стороны отца) определенно хотела сделать меня мусульманином. Речь не об обрезании, нет. Мы с ней Коран читали, учили арабский язык, нараспев молитвы читали. Меня само по себе ни мусульманство, ни христианство не привлекло»³⁴. В итоге с выбором религии он не определился. Хотя влияние бабушки со стороны отца очень значительное в пользу мусульманской религии, и в мечеть они вместе ходили. Тем не менее, молодой человек более увлечен эзотерическим знанием, чем выбором религии одного из родителей.

Безусловно, момент выбора религиозной принадлежности - значительный факт в жизни. И, хотя при документальном определении этнической принадлежности в 16 лет молодой человек по отцу записан казахом (согласно собственному выбору), с религией определяться не торопится. К тому же, при выборе будущего брачного партнера он предполагает жениться на русской девушке.

Приведу пример респондента (псевдоним «Тимур Сергазинов», 34 года, г. Усть-Каменогорск, мама – русская, отец – казах, сам женат на русской. «Извините, я забыл сказать насчет религии: бабушка моя с материнской стороны она была старообрядческой веры. Однажды я увидел, как она рано встала, открыла шифоньер и начала креститься, шепча при этом. Вот тогда я впервые познакомился с религией. Я у нее стал спрашивать. Она сначала так вот, она жестко вообще реагировала: «Отойди, не мешай мне! Что за глупый вопрос?» А потом я постепенно стал думать, спросил у мамы. А нам же внушали, что бога нет. Она говорила: «Для одних нет, других есть». Она не говорила: «Верь, верь!». Нет. Навязывания, ничего не было. Потом уже мы самостоятельно шли к этому». По поводу отца, был ли он атеистом, Тимур отвечает: «Нет, он тоже тайно верил. Он потом мне рассказывал: «Я всегда

³³ Интервью: псевдоним «Руслан Карнашев», г. Алматы, сентябрь 2008.

³⁴ Интервью: Тимур Бейсембаев, г. Усть-Каменогорск, август 2009.

молился внутренне. Всегда обращался. Вот. Нельзя было внешне проявлять. Внутренне, о чем бы я не просил, всегда Бог мне помогал», – вот так он говорил»³⁵.

Знакомство с различными религиями у детей из межнациональных браков начинается в семейном кругу. И поскольку это родные люди, восприятие формируется постепенно, как толерантное к этим религиям. Важным моментом в таких семьях является атмосфера взаимодействия людей разных вероисповеданий.

Как мы видим из интервью с «Тимуром Сергазиновым» у его родителей были разные религиозные традиции: отец казах - мусульманская традиция, мама русская – христианская традиция. Были ли какие-либо конфликты из-за этого? Тимур отвечает: «Конфликты были со мной. Это было уже в наше время, когда мне было 15 лет. Это был 1991 год. Папа привел меня к одному мулле (в то время мечети еще не были так развиты сильно). Он привел меня и мulla дал мне «дуа» - мусульманский оберег. Да. Я потом его куда-то потерял, но дело-то не в том. Началось все именно с ислама. Но я уже был знаком с христианством со стороны бабушки. Понимаете в чем все дело? Я постепенно достал эту книгу «Молитва слов». Мне стало это интересно. Вообще вопрос религии для меня занимает не последнее место. И, тем не менее, у меня какое-то смешение ислама и христианства постоянно, вот, идет. Как сказал один поэт – я хотел бы соединить их всех вместе. Но они несоединимы в принципе. Потому что, вот, отец отстаивал исламские принципы, когда я рассказывал что-то о христианстве. Он говорил: «Что ты все про христианство?» Вот такие конфликты возникали с отцом. Я ему говорил, что бог един, что любая религия – это просто метод, средство обращения к нему. По сути, нет никакой разницы. Он говорит: «Как нет никакой разницы? Есть разница! Или ты мусульманин, или нет!» У него вот такие жесткие установки были в этом смысле. А у меня нет – более демократические, размытые»³⁶.

В приведенном примере четко прослеживается стремление родителей влиять на выбор молодым человеком религиозной самоидентификации. Строгая позиция отца была вызвана непониманием им отношения сына к религии.

Интересно как реагировала мама Тимура: «Мама она более мудрее делала. Она, наоборот, все позволяла. Я потом стал заниматься йогой, а йога – это тоже ведь религия. Однажды, когда я занимался, и там нужно было петь мантру на санскрите. Дело в том, я ее пою и папа заходит. Как раз пришел с работы. На тебе тут! Он сел и говорит: «Ты какой религии вообще?» Я говорю: «Я верующий». Он спросил: «Ты, что сейчас пел? На каком языке вообще?» В этом смысле он был жесткий. В этом конфликты возникали. Мама – нет. Она, наоборот, поддерживала меня во всем»³⁷.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать выводы о том, что:

1) дети из межнациональных браков более осторожно относятся к вопросу о религиозной самоидентификации, выбирая религию одного из родителей или намечая свой собственный путь. Процесс определения и выбора религиозной принадлежности может происходить по-разному. Уважительное отношение и понимание родителей в вопросе религиозной идентификации детей

³⁵ Интервью: Тимур Сергазинов, г. Усть-Каменогорск, апрель 2010.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

способствует гармоничному формированию личности, становится основой толерантного отношения к различным религиям;

2) вступающие в межэтнические браки более толерантны и лояльны в религиозном отношении, с уважением относятся и способны принимать человека иной этнической и религиозной принадлежности.

Особую значимость изучение опыта общения и взаимодействия людей из межэтнических браков представляет сегодня, когда растет значение и роль религии в условиях полиэтнических, поликонфессиональных сообществ.

Әдебиеттер тізімі / Список литературы

1. Эдгар А.Л. Брак, современность и «дружба народов»: межэтнические отношения в интимной сфере послевоенной Средней Азии в сравнительной перспективе // *Ab Imperio*. - 2008. - № 2. - С. 1-31.

Reference

Edgar 2008 - Edgar, AL 2008, Brak, sovremennost i "druzhiba narodov": mezhetnicheskie otnosheniya v intimnoj sfere poslevoennoj Srednej Azii v sravnitel'noj perspektive, *Ab Imperio*, № 2, S.1-31.

Діни тәжірибелер: Қазақстандағы этносаралық некеден туған адамдардың өзіндік идентификациясы

Уалиева Сауле Кабдумаликовна

тарих ғылымдарының кандидаты, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік техникалық университетінің доценті. 070004 Қазақстан, Өскемен қ., Протозанов к-сі, 69. E-mail: ualli@mail.ru.

Түйін. Бүгінгі қоғамдағы діни тәжірибелер әр алуан. Этносаралық некелерде дінаралық өзара қарым-қатынас жеке әңгіме тақырыбы болып табылады. Берілген мақалада этносаралық некелердегі адамдардың діни өзіндік идентификациялау мәселелері қарастырылады. Аралас некелердегі адамдардың діни өзіндік сәйкестігін анықтауда маңызы зор болып табылатын мәселе – діни факторды және конфессияаралық өзара қатынастарды зерттеу. Арнайы зерттеулер этносаралық некелердегі жағдайларды тереңірек зерттеуге мүмкіндік береді. «Қазақстандағы этносаралық некелер» зерттеу тақырыбы және CARTI грант бойынша жүргізілген терең сұхбат негізіндегі мәліметтерден қызықты нәтижелер алынды. Шығу тектері этносаралық некелер болып келетін адамдар ата-аналарының бірінің дінін таңдауда неғұрлым сақтықпен қарап, өз қалауларын іздейді. Дінді анықтау және оны таңдау үрдісі әртүрлі жолдармен болады. Этносаралық некелерде отырған адамдар неғұрлым толерантты, сондықтан олар басқа дін және басқа этносқа жататын адамдарға құрметпен қарап, қабылдайды.

Түйін сөздер: дін; өзіндік идентификациялау; этносаралық некелер; төзімділік.

Religious practices: self-identification of people from mixed marriages in Kazakhstan

Ualiev Saule Kabdumalikovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of D.Serikbaev East-Kazakhstan State Technical University. 070004 Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, 69 Protozanov str. E-mail: ualli@mail.ru.

Abstract. Religious practices are very diverse in our modern society. Inter-religious cooperation in inter-ethnic marriages is the subject of special research. This article shows the religious self-identity of people from mixed ethnic marriages. The study of the religious factor and inter-religious cooperation in interethnic marriages is of particular importance for determining the religious identity of people from mixed marriages. Special research provides an opportunity to examine the situation in greater depth. According to in-depth interviews on the topic of research ("Inter-ethnic marriages in Kazakhstan"), under the CARTI grant, interesting results are obtained. People, who come from inter-ethnic marriages are more careful about choosing the religion of one of their parents and are looking for their own choice. The process of defining and choosing the religion occurs in different ways. People who come into interethnic marriages are more tolerant and respectful to the person they marry, who is of another ethnic or religious affiliation.

Keywords: religion; identity; interethnic marriages; tolerance.